

Анна Лобачева

ПОПЫТКА АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ И РЕФЛЕКСИЙ НА СЕБЯ У ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ

Аннотация. Рассматриваются результаты исследования особенностей поведения и ценностных ориентаций делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции от общества. Приводится типология поведения и самосознания делинквентных подростков.

Ключевые слова: нормативные ценности; ценности аморализма; делинквентность; девиации; деперсонализация; рефлексия на себя; лидеры; конформисты; ценностные ориентации; поведение; нормативное поведение; асоциальное поведение; безответственное и ответственное поведение; агрессия; типология самосознания.

Abstract. The results of study of peculiarities of behavior and value orientations of delinquent adolescents who are serving their sentences without isolation from the society are presented. Typology of behavior and self-consciousness of delinquent adolescents is given.

Keywords: normative values; values of immorality; delinquency; deviation; depersonalization; reflexion towards oneself; leaders; conformists; behavior; value orientations; normative behavior; asocial behavior; irresponsible and responsible behavior; aggression; typology of self-consciousness.

Деструктивный характер делинквентного поведения опасен для общества и для самой личности

Как известно, понятие «делинквент» (от лат. *delinquentis*) трактуется как правонарушитель, преступник. Делинквентным поведением является крайняя степень девиации, которая подразумевает под собой преступную, асоциальную направленность поступка. Девиантное поведение (от англ. *deviation* – отклонение) – действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся моральным нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию [1, с. 122–123]. Социально-негативный характер девиации деструктивен как для общества, так и для самой личности – в этом случае речь может идти о деперсонализации личности [2, с. 148, 160–161].

Организация исследования делинквентных подростков

Нами рассматриваются результаты исследования особенностей поведения и ценностных ориентаций делинквентных подростков, отбывающих уголовное нака-

знание без изоляции от общества. Данное исследование было организовано при поддержке заместителя начальника отдела исполнения уголовно-правовых мер Управления организации исполнения наказаний Федеральной службы исполнения наказаний подполковника внутренней службы Е. В. Ермасова. Исследование было проведено в 2013–2014 гг. в филиалах № 1, 2 (СВАО), 5, 6, 7 (ВАО), 8, 9 (ЮВАО), 17, 18 (ЮЗАО), 19, 20, 21 (ЗАО), 22 (СЗАО), 24, 25 (САО) Уголовно-исполнительной инспекции города Москвы.

В исследовании приняли участие 55 мальчиков-подростков в возрасте от 13–14 до 17 лет и 25 девочек в возрасте от 14 до 17 лет. Все подростки проживают в Москве и отбывают уголовное наказание с испытательным сроком.

1. Методы исследования поведения и рефлексий на себя у делинквентных подростков

Исследование проводилось с каждым испытуемым индивидуально.

В исследовании применялись следующие методы.

Анализ личных дел осужденных подростков

1 – *Анализ личных дел осужденных подростков* (сбор информации о преступлении подростка: статья, характер преступления, выписки из судебного решения, срок отбывания наказания, права и обязанности подростка относительно отбывания наказания).

Анкета «Первичный входной контроль»

2 – *Анкета «Первичный входной контроль»* (Е. В. Ермасов).

Сегодня этот метод используется Управлением организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Федеральной службой исполнения наказаний. Метод был разработан подполковником внутренней службы Е. В. Ермасовым для осужденных подростков, не достигших совершеннолетия.

Метод представляет собой анкету, состоящую из 36 вопросов, которые подразделены на пять основных разделов: 1. Исходные социальные данные о подростке (имя, возраст, национальность); 2. Вопросы о семье (полная, неполная семья; взаимоотношения с родителями и другими родственниками; место конфликтов в семье; имели ли место правонарушения в семье); 3. Вопросы об образовании (отношение к учебе, успешность, взаимоотношения с учителями и сверстниками); 4. Вопросы о характере асоциального (противоправного) поведения (сведения о приводах в полицию, о бродяжничестве, состоял ли ранее на учете в полиции до судимости); 5. Вопросы, касающиеся психического здоровья (факты

наличия психических отклонений, диагноз, сведения о попытках аутоагрессии).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о влиянии условий, вызывающих преступное поведение подростка.

Метод глубинной рефлексии на себя

3 – *Метод «Глубинной рефлексии на себя» – анкета, направленная на выявление ценностных ориентаций, выстраивающих содержание звеньев самосознания (В. С. Мухина).*

Метод базируется на концепции В. С. Мухиной, согласно которой сущностное наполнение ценностными значениями каждого из звеньев структуры самосознания, когда «самосознание структурировано следующими основными его звеньями: *имя; притязание на признание; половая идентификация; психологическое время; социально-психологическое пространство*» [3, с. 503].

Анкета состоит из 38 вопросов, которые подразделены на пять основных блоков: 1. Отношение к имени: изучается значимость для подростка собственного имени; наличие кличек и других стигматов, заменяющих имя; 2. Притязания на признание подростка: изучаются особенности удовлетворенности своей персоной, устремления подростка; 3. Психологическое представление о себе как представителе пола: изучается отношение испытуемого к себе как представителю своего пола, а также отношение к противоположному полу; 4. Психологическое время: вопросы, касающиеся отношения подростка к прошлому, настоящему и будущему; 5. Нормативность: изучается не только социально ориентированное отношение к нормам, правам и обязанностям, но и сущностная мотивация на социальные нормы и на нормы аморализма.

Данные, полученные в ходе проведенного исследования, могут дать основания для выводов об особенностях рефлексии делинквентного подростка на самого себя, на собственные ценностные ориентации, на свое место в мире.

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания

4 – *Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В. С. Мухина)*

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания был разработан В. С. Мухиной и предназначен для изучения личностных особенностей в ситуации фрустрации детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет. Данный метод состоит из 26 черно-белых рисунков, на которых изображены фрустрирующие ситуации общения с воспитателем, с родителями и со сверстниками. Фрустрирующие ситуации могут

выступать в качестве стимулов негативных реакций и переживаний. Возникновение фрустрации может быть обусловлено не только проективной ситуацией депривации, но и личностными особенностями испытуемого, в том числе особенностями его самосознания.

Данный метод проективный, поэтому ожидается, что испытуемый будет переносить предъявляемые ситуации на себя и, следовательно, будет проявлять типичные для него поведенческие реакции.

Каждому испытуемому давалась следующая инструкция: «Тебе будут представлены рисунки проблемных ситуаций. Я буду говорить от лица учителя, родителя или сверстников. Ты же будешь отвечать от лица героя так, как бы ты проявил себя в подобной ситуации». Одновременно с инструкцией подростку демонстрируется персонаж, от лица которого ему предлагается отвечать.

Тест к рисункам построен таким образом, что в вербальных обращениях в ситуациях, изображенных на рисунках, отражены типичные для обыденной жизни стигмы и уничижительные реплики. Такая организация стимулов предполагает, что стимульные ситуации должны вызывать свойственные подросткам поведенческие, вербальные и эмоциональные формы реагирования [4; 5].

Глубинный
рефлексивный тест-
самоотчет «Кто Я?»
(В. С. Мухина)

5 – *Глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?»* (В. С. Мухина).

Метод глубинного рефлексивного теста-самоотчета «Кто Я?», разработанный В. С. Мухиной, позволяет изучить сущностные особенности самосознания личности. Данный метод является рефлексией испытуемого на самого себя: на личностные свойства, на собственные ценностные ориентации, на цели и смыслы [6, с. 116–129].

В. С. Мухина подчеркивает значимость и сложность для человека вопроса «Кто Я?»: для ответа испытуемому необходимо обратиться к своему внутреннему миру, «повернуть» сознание на самого себя. С одной стороны, данный вопрос свойственен человеку на всех этапах жизненного пути, с другой – может вызвать недоумение.

В ходе исследования испытуемому предлагается ответить на вопрос «Кто Я?» не менее 15 раз – эмпирически выверенное количество, возможное для глубинной рефлексии на себя и ответов на задаваемые вопросы. При этом время, предоставляемое испытуемым для ответов, не ограничено [Там же].

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания и глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?» на протяжении многих лет используются в исследованиях способности к рефлексии на себя. Так, этот метод был использован в диссертационных исследованиях А. А. Ивановой, Т. Ц. Дугаровой, И. А. Шолохова, М. А. Варгинян, Е. В. Афонсенко, Лю Цунъин, Д. И. Шино, О. В. Калиниченко, А. А. Васильченко, З. М. Гаджимурадовой, О. Ж. Канжунгу, А. М. Двойнина, С. В. Мелкова, В. П. Велева и многих других учеников В. С. Мухиной.

Диагностический и терапевтический характер методов

Все представленные выше методы являются прежде всего диагностическими, но они (как на том настаивает В. С. Мухина) несут в себе глубокую развивающую и воспитывающую сущность. Перечисленные психологические методы, обращенные к глубинной сущности самих испытуемых, побуждают подростка обратиться к самому себе, к своему внутреннему миру, к своим ценностным ориентациям.

Как указывают В. С. Мухина и В. С. Басюк, тонкая рефлексия на себя еще не свойственна большинству подростков в обыденной жизни [7, с. 114–116]. В конце беседы подростки зачастую высказывают желание продолжить общение с психологом. Часты суждения подростков: «Я раньше не задумывался о себе. Как хорошо, что Вы предложили мне подумать о себе самом». Данные результаты работы с подростками подтверждают многолетние исследования, проводимые В. С. Мухиной и В. С. Басюком с делинквентными подростками, лишенными родительского попечения [7–11].

2. Состав преступлений делинквентных подростков

Доминирующие статьи уголовного кодекса, отражающие характер преступления

Анализ личных дел подростков показал, что наиболее частыми среди подростков являются преступления: *статья 161, часть 2, пункт «а» УК РФ* (грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору) [12, с. 67]; *статья 162, часть 2 УК РФ* (разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) [Там же, с. 68]; *статья 158, часть 2, пункт «а» УК РФ* (кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное группой лиц) [Там же, с. 65–66]. Реже встречаются преступления по статьям: *статья 228, часть 1 УК РФ* (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значи-

тельном размере); *статья 166 УК РФ* (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); *статья 111, часть 1 УК РФ* (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека).

Как оказалось, среди совершенных делинквентными подростками преступлений наиболее частыми являются *грабеж* и *разбой* – преступления, совершенные группой лиц с применением насилия. Такие преступления носят явно агрессивный характер, направленный против личности. Как правило, подобные преступления совершаются группами подростков в состоянии алкогольного опьянения.

Криминальный характер действий подростков

Наиболее часто в беседе с осужденными подростками об отношении к совершенному ими преступлению они говорили, что не осознавали криминального характера своих действий и уверяли в собственной невиновности (оправдывались тем, что их подвели, подставили соучастники).

Отношение осужденных подростков к отбыванию уголовного наказания без изоляции от общества

Поведение осужденных подростков может быть отнесено к двум категориям: *безответственное* и *ответственное*.

Большинство осужденных подростков ведут себя безответственно. Они обычно указывают, что не осознают того, что отбывают уголовное наказание, высказывают свое недовольство, связанное с «неудобствами» самого наказания: необходимость посещать инспекцию исполнения наказаний по вызову инспектора, запрет выходить из дома после 22 часов, посещать места большого скопления людей (концерты, футбольные матчи и т.д.) и менять место жительства.

Делинквентные подростки не понимают существа наказания, относятся бездумно к требованиям инспекции. Например, подростки могут позволить себе ослушаться и не прийти по вызову инспектора, объясняя такое поведение забывчивостью.

Однако есть категория осужденных подростков, которые чувствуют свою ответственность: они признают свою вину, выражают раскаяние в содеянном и относятся дисциплинированно к требованиям инспекции исполнения наказания. Сознющих необходимость ответственного поведения подростков не много.

Работа с безответственной категорией подростков затруднена: они обычно не склонны к рефлексии, в общении и беседах не заинтересованы, на вопросы отвечают неохотно, односложно. Однако после проведения всей серии рефлексивных методов часть так называе-

Семьи осужденных подростков

мых безответственных подростков становится более сензитивна к общению и рефлексии на себя.

Обследуемые нами подростки чаще всего воспитываются в неполных, нередко в асоциальных семьях. Эти подростки обнаруживают склонность к бродяжничеству, часто убегают из дома. Асоциальные семьи – те, где родители злоупотребляют алкоголем, где в общении постоянна агрессия, где есть ранее судимые или отбывающие уголовное наказание, где воспитание сопровождается насилием (более 50% семей), где один или оба родителя отсутствуют, а семью заменяют другие родственники (бабушки, тети-дяди, старшие братья и сестры). Нередко такие подростки высказывают однотипные суждения: «Я такой, как мои родители» или «Как я могу хорошо себя вести, если мне не объясняли, как надо себя вести?». В. С. Мухина и В. С. Басюк специально отмечали значение неблагоприятных условий на формирование делинквентного поведения [10, с. 123]. Среда в этом случае выступает как условие воспитания социопатов, безличностей, агрессоров.

3. Типология особенностей поведения делинквентных подростков

Анализ полученных результатов исследования дал основание построить типологию поведения делинквентных подростков. Перейдем к ее обсуждению.

1 – Подростки с лидерскими качествами

Как правило, подростки с лидерскими наклонностями отмечают, что имеют широкий круг знакомств, любят выступать в качестве организаторов групповой деятельности и проявлять себя в качестве вожака. Материалы личного дела осужденных подростков-лидеров по большей части подтверждают, что они выступали в качестве инициаторов преступления, совершенного в группе.

Из материалов личного дела осужденного подростка

Приведу выдержку из материалов личного дела девочки-подростка П. (16 лет), отбывающей уголовное наказание: статья 162, часть 2 (разбой):

«Действуя во исполнение единого с соучастниками преступного умысла... выбрав в качестве предмета своего преступного посягательства имущество Р., П. подошла к последней и, достав из кармана своей куртки газовый баллончик, распылила содержащийся в нем газ в глаза потерпевшей, тем самым причинив последней физическую боль. Она потребовала от Р. отдать

её мобильный телефон. В ответ последовал отказ в выполнении требований. <...> П. вынула из кармана складной нож и приставила к горлу потерпевшей, в то время как соучастники, действуя согласованно с П., находились в непосредственной близости от происходящего, создавая физическое превосходство, тем самым дополнительно формируя у Р. ощущение серьезности сложившейся ситуации. Эти подростки наблюдали за окружающей обстановкой в целях своевременного обнаружения вмешательства посторонних лиц».

Из материалов личного дела осужденного мальчика-подростка Ж.

Приведу выдержку из материалов личного дела подростка Ж. (17 лет), отбывающего уголовное наказание: статья 162, часть 2 (разбой):

«Действуя во исполнение единого с соучастниками преступного умысла, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Ж. с установленной следствием группой лиц остановили автомобиль <...> с целью частного извоза до дома Ж. на возмездной основе. Но, доехав до установленного места назначения, Ж. умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, напал на водителя автомобиля П., который находился на водительском сиденье, приложил к шее потерпевшего нож, лишив тем самым последнего воли к сопротивлению, потребовал передать ключи от автомобиля..., а после отказа потерпевшего взял у переданного соучастником Л. предмет в виде удавки и начал душить, тем самым поставив П. в опасное для жизни состояние. П. воспринял действия Ж. как реальную угрозу для своей жизни и здоровья. Далее соучастники перетащили П. на заднее пассажирское сиденье автомобиля, при этом нанеся не менее десяти ударов по голове потерпевшего <...>. Владея ситуацией и поддержкой со стороны соучастников, Ж. похитил чужое имущество. Обратив похищенное имущество в свою пользу, Ж. и соучастники с места преступления скрылись, <...> причинив потерпевшему П. материальный ущерб в общей сумме 119 800 рублей».

Часто осужденные подростки, склонные к лидерству, совершают повторные преступления и имеют несколько судимостей.

Асоциальное поведение как норма повседневной жизни делинквентных подростков

Осужденные подростки с лидерскими качествами демонстрируют асоциальное поведение в повседневной жизни: употребляют алкоголь или наркотические вещества, проявляют вербальную и физическую агрессию,

часто совершают правонарушения. Такие подростки нередко заявляют: «Люблю выпить пива с друзьями. Ну и что тут такого?».

Подростки хотят показать свою уверенность в том, что человек может, а иногда даже должен выйти за рамки закона, преодолеть ожидания общества. Это дает ощущение свободы выбора. Внутренне гордясь, сообщают, что неоднократно нарушали закон. Представления о социальных нормах и правилах у такой категории подростков присутствуют, однако не соблюдаются. В результате полученного материала суждений подростков мы подтверждаем данные исследований В. С. Мухиной и В. С. Басюка [2; 7; 8; 10; 11]. Реальные их ценности – аморализм. К требованиям инспекции исполнения наказаний осужденные подростки относятся формально: они не понимают глубины ответственности перед законом и не чувствуют последствий своего, по существу, асоциального поведения.

Суждения
о совершенных
преступлениях

Относительно уже совершенного преступления подростки говорят формально. Они выражают сожаление либо потому, что расстроили близких, либо потому, что в следующий раз суд может назначить наказание в виде лишения свободы. Раскаяния относительно самого совершенного преступления я ни разу не услышала. Это моё наблюдение также подтверждает результаты лонгитюдного исследования преступников (негативная типология личности; мотивация жизненной позиции), которое проводила В. С. Мухина [2, с. 157–158], а также результаты совместных усилий в психологическом сопровождении делинквентных подростков В. С. Мухиной и В. С. Басюком.

Проявление
агрессии
в отношении
окружающих

Проявление агрессии среди делинквентных подростков является типичной формой поведения – они легко возбудимы и драчливы. В ситуации конфликта осужденные подростки проявляют выраженную вербальную и физическую агрессию. Анализ результатов проективного метода депривации структурных звеньев самосознания показал, что осужденные подростки, склонные к лидерству, в случае конфликта могут проявлять как вербальную, так и поведенческую агрессию в отношении учителей и родителей, а в отношении сверстников готовы применить и физическое насилие.

В процессе общения с инспектором или психологом подростки по большей части также ведут себя несдержанно, фамильярно и агрессивны (это, прежде всего, вербальная агрессия). Среди этой категории осужден-

ных подростков нередко допускается использование ненормативной лексики. Замечания воспринимаются формально: «Ладно, ладно...».

2 – Подростки, склонные к конформизму

Осужденные подростки-конформисты выражено ведомые, они легко соглашаются на предложения активных и предприимчивых сверстников. Как правило, из материалов личных дел этих осужденных видно, что подросток был соучастником преступления, действовал под влиянием чужой воли.

Из материалов личного дела осужденного мальчика-подростка С.

Приведу выдержки из материалов личного дела делинквентного подростка С. (16 лет), отбывающего уголовное наказание по статье 161, часть 2 (грабеж).

«К. и С. в точно не установленном в ходе следствия месте и времени вступили между собой в преступный сговор, направленный на открытое хищение чужого имущества, разработали план и распределили роли. К., будучи лучше физически развит, должен был непосредственно осуществлять открытое хищение чужого имущества, а С. оказывать ему содействие, подстраховывая от возможного обнаружения совершаемого преступления».

Из материалов личного дела осужденного мальчика-подростка Н.

Приведу выдержки из материалов личного дела делинквентного подростка Н. (17 лет), отбывающего уголовное наказание по статье 158, часть 2, пункт «а» (кража):

«В установленное следствием время Р. и Н., распределив между собой преступные роли, решили совершить открытое хищение мобильного телефона малолетнего Ч. Во исполнение преступного замысла, руководствуясь корыстными побуждениями, действуя совместно и согласованно, Р. и Н. дождались малолетнего Ч. в подъезде дома. <...> Согласно распределенным заранее преступным ролям, Н., будучи лучше физически развит по сравнению с Р., прижал Ч. к стене и потребовал мобильный телефон стоимостью 7490 рублей. В это время Р. стоял и наблюдал за окружающей обстановкой для того, чтобы в случае появления посторонних лиц предупредить Н.».

Подростки, подобные С. и Н., имеют неширокий круг знакомств. Так как они ориентированы на аморализм, то входят в асоциальные подростковые группы. Эти подрост-

Представления
о социальных
нормах ведомых
подростков

ки сами отмечают свою зависимость от других, негативный характер влияния со стороны своих сверстников. Часты суждения: «Я знаю, что мои друзья – плохая компания. Но я с ними дружу с детства и не хочу ссориться».

Представления о социальных нормах у такой категории подростков синкритичны: они не различают границ между нормативным и социально опасным поведением. Например, однажды я столкнулась с суждением подростка, представителя ведомой категории: «Я иногда люблю пошалить. Ведь нет ничего особенного в том, что я бью бутылки и поджигаю крышу».

Аддиктивное
поведение
конформных
подростков

Многие делинквентные конформные подростки склонны к аддиктивному деструктивному поведению. У некоторых из них в личном деле есть справки из наркологического диспансера о хронической зависимости от алкоголя (или наркотиков). Некоторые из них проходят курс лечения в центрах реабилитации. Многие увлекаются азартными играми вместе со сверстниками, предпочитая при этом следовать за инициативой лидера.

Склонность
к обособлению
от сверстников

3 – Подростки, склонные к обособлению от сверстников

Такая категория подростков немногочисленна по сравнению с другими. Подростки, склонные к обособлению от сверстников, предпочитают совершать преступления без соучастников. Специалисты, изучающие делинквентное поведение подростков и взрослых, отдельно выделяют данную группу как особую. В ходе нашего исследования подобные подростки не встречались.

4. Типология ценностных ориентаций делинквентных подростков

1 – Подростки, исповедующие ценности аморализма

Делинквенты
обычно
ориентированы
на ценности
аморализма

Подростки с лидерскими качествами и подростки, склонные к конформизму, обычно исповедуют ценности аморализма.

У них есть прозвища, данные им в кругу их асоциального общения. Подростки указывают, что им нравится, когда их называют по прозвищу. При этом многие прозвища и клички представляют собой стигмы.

Рассуждая о том, что значит настоящий мужчина, подростки-делинквенты в своих суждениях обычно ориентируются на традиционные образы: «Настоящий мужчина не пьёт, не курит... богатый». При этом подростки-делинквенты относят себя к категории «плохих парней».

Делинквенты девочки-подростки отмечают, что им сложно рассуждать о качествах настоящей женщины,

так как им всегда было комфортнее общаться с мальчишками, а о настоящих женщинах они ничего не знают. Себя эти девочки обычно характеризуют как «пацанка».

Подростки отмечают, что не любят думать о будущем (у них нет определенных планов). Образование не является для них ценностью, часты суждения подростков типа: «Ну я же не лох, чтоб учиться». Они ориентированы на профессию разнорабочих.

Нередки случаи, когда делинквентные подростки отмечают, что им в большей степени близки ценности аморализма, чем ценности морали. Об этой склонности делинквентов писала В. С. Мухина, которая более 14 лет исследовала и осуществляла психологическое сопровождение взрослых преступников [2, с. 448–449, 531].

2 – Подростки, имеющие помыслы к исправлению

Общение психолога с подростками, имеющими помыслы к исправлению, внешне не вызывает таких затруднений, как общение с подростками, ориентированными на ценности аморализма. В общении с психологом они проявляют заинтересованность проблемой личности и её социальной позицией.

Отношение
к совершенному
преступлению

Относительно совершенного преступления подростки, имеющие побуждения к исправлению, проявляют (вербально и эмоционально) раскаяние, понимают заслуженность наказания. Подростки признаются, что раньше не понимали всей ответственности своего поведения. Сильным стрессом для подростков был суд: «Самым сильным потрясением в жизни было последнее заседание суда, когда объявляли приговор. Самое страшное было, когда судья сказал, что условное наказание могут заменить лишением свободы». Подростки констатируют, что наказание, назначенное судом, сильно повлияло на их мировоззрение, выражают готовность к исправлению.

Назначение уголовного наказания судом явилось эмоциональным потрясением для той части подростков, которые способны опосредованному мышлению, что послужило предтечей к пониманию необходимости перемены внутренней позиции, к стремлению к отказу от аморальных ценностных ориентаций. Однако понимание необходимости перемены внутренней позиции требует постоянной рефлексии на себя. Реально бóльшая часть подростков нуждается в психологическом сопровождении.

1. Девиантное поведение // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.; М., 2003. – С. 122–123.
2. Мухина В. С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
3. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд. – М., 2013.
4. Мухина В. С., Хвостов К. А. Психодиагностика развивающейся личности: Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания. – 1996.
5. Мухина В. С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 117–135.
6. Мухина В. С. Глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.
7. Мухина В. С., Басюк В. С. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. – 2013. – № 3. – С. 102–119.
8. Мухина В. С., Басюк В. С. Инициации подростков как условие личностного роста. – Иркутск, 2011.
9. Басюк В. С. Особенности рефлексии на себя подростков, находящихся в условиях учреждений интернатного типа и в условиях полной семьи // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – С. 233–237.
10. Мухина В. С., Басюк В. С. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 116–135.
11. Мухина В. С., Басюк В. С. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков (окончание) // Развитие личности. – 2013. – № 2. – С. 185–195.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 октября 2012 г. – М., 2012.